

Е-Ин с ледяным взглядом, отливающим синевой, не сводил глаз с фигуры на том берегу реки — до боли знакомой и в то же время такой чужой.

Шэнь Вэнь в этот момент находился в человеческом облике. Короткие черные волосы, смуглая кожа, отливающая на солнце здоровым блеском, четкий профиль — всё это придавало ему вид спокойный и суровый.

Он был совершенно не похож на того А-Вэня, что сохранился в памяти Е-Ина: вечно вспыльчивого, яростного, редко принимавшего человеческий облик, а если и принимавшего, то неизменно окутанного аурой крови и насилия.

Е-Ин видел А-Вэня в человеческом обличье лишь несколько раз, и всякий раз это сопровождалось либо стычками внутри племени, либо дикой яростью после возвращения с охоты. В те моменты в его зеленых глазах всегда пылало пламя жестокости, словно он был готов в любую секунду растерзать врага.

Но сейчас эти же зеленые глаза спокойно смотрели на костер, а когда он кормил малыша — явно детеныша другого вида, — уголки его губ тронула едва заметная мягкая улыбка.

Е-Ин не мог постичь этой перемены.

Но еще сильнее его потрясло то, как Шэнь Вэнь поднялся на ноги. Его левая нога, о которой, казалось, все уже забыли... Она выглядела совершенно здоровой, двигалась свободно, без малейшего намека на хромоту.

Как такое возможно?

Зрачки Е-Ина сузились, на суровом лице отразились изумление и неверие.

Когда-то во время поединка, движимый жгучей ненавистью и жаждой мести, Е-Ин собственными зубами перегрыз А-Вэню сухожилия на левой ноге. Это было увечье, которое навсегда делает любого оборотня калекой!

Он хотел, чтобы этот тип, который с самого детства, пользуясь своей силой, издевался над ним и высмеивал его белую шерсть, навсегда лишился своей гордости — скорости и мощи, чтобы его выгнали из племени как никчемный мусор.

Он отчетливо помнил изумление и бездонную ненависть в зеленых глазах А-Вэня, когда тот рухнул на землю, и тяжелое, отчаянное дыхание за спиной, когда он сам, одержав победу, развернулся и ушел.

Эта нога... как она могла исцелиться?!

Воспоминания, словно ледяные змеи, обвились вокруг сердца Е-Ина, вновь разжигая ненависть и отвращение к Шэнь Вэню.

С какой стати этот тип до сих пор стоит здесь, цел и невредим?

На берегу Шэнь Вэнь доел последний кусок рыбы и неторопливо вытер руки.

Он давно заметил шорох в кустах на противоположном берегу и уловил жадные взгляды двух волчат. Он мог бы и дальше игнорировать их. Но только что воздух вокруг словно застыл, навалившись тяжестью грозовых туч.

Это было ледяное, пронзительное чувство враждебности.

Тело Шэнь Вэня мгновенно напряглось. Инстинкты, выработанные годами жизни на грани смерти, тут же подсказали ему: опасность рядом.

Е-Ин был мастерски скрытен, и если бы он намеренно не выпустил наружу свою враждебность, Шэнь Вэнь, возможно, не смог бы так быстро вычислить источник. Но теперь он сразу понял: угроза исходит именно оттуда, где прятались волчата.

В глубине темно-зеленых глаз Шэнь Вэня промелькнула сталь. Интуиция подсказывала: здесь оставаться нельзя.

Он встал, быстро погасил костер и прибрал остатки рыбьих костей. Бросив взгляд на Е, который сидел рядом и слизывал рыбий жир с лап, он тихо произнес:

— Пошли.

Е тут же поднял голову, взглянул на Шэнь Вэня своим единственным глазом и послушно встал, прижавшись к его ноге.

Шэнь Вэнь снова посмотрел на место, где прятались волчата. Там было подозрительно тихо, лишь слегка покачивались травинки. В душе мелькнуло колебание — эти двое... Но чувство опасности, становящееся всё более отчетливым и пугающим, пересилило всё остальное.

Он не мог рисковать, особенно когда с ним был Е.

Больше не медля, Шэнь Вэнь подхватил Е, который семенял следом, и большими шагами направился прочь, к горной тропе. Е, словно почувствовав неладное, прижался к нему всем своим маленьким тельцем и замер.

Глядя, как фигура Шэнь Вэня скрывается за поворотом горной тропы, Е-Ин стоял не шелохнувшись. В его ледяных глазах бушевали противоречивые чувства: ненависть, подозрение и еще что-то, в чем он сам не хотел себе признаваться — замешательство.

Он не стал преследовать его.

Зачем? Чтобы снова драться? Чтобы доказать свою нынешнюю силу?

Е-Ин медленно сжал кулаки, ногти впились в ладони.

В этом не было нужды. Жив А-Вэнь или мертв, калека он или здоров — его это больше не касалось.

Он — вождь племени Лунной Тени, а не тот слабый детеныш, которого высмеивали за цвет шерсти и который был вынужден прятаться по углам, зализывая раны. Он должен был отринуть позорное прошлое, все эти унижения и гнев, связанные с А-Вэнем.

Сделав глубокий вдох, он подавил волнение и обернулся к двум дрожащим волчатам.

— Кто позволил вам сюда прийти? — голос Е-Ина был холодным и полным власти. — Забыли наставления своих матерей?!

Ань и Юй вздрогнули, опустили головы и боялись даже вздохнуть.

— Вождь... мы... мы просто проголодались... — осмелился прошептать Ань.

— Проголодались? В племени стало не хватать еды? И вы прибежали в это опасное место? — рявкнул Е-Ин. — Вы думали, что с вашими навыками сможете остаться незамеченными? Если бы не я, вы бы уже стали его обедом!

Он имел в виду Шэнь Вэня. Хотя тот, казалось, не обращал на волчат никакого внимания, Е-Ин не верил, что жестокий и холодный А-Вэнь упустил бы шанс полакомиться свалившейся с неба добычей.

— У-у... — Юй от страха расплакался.

Е-Ин нахмурился, собираясь сказать еще что-то и увести их, как вдруг его мышцы напряглись до предела!

Мощная, пропитанная запахом крови волна опасности без предупреждения хлынула из чащи позади них!

Е-Ин резко развернулся, прикрывая собой испуганных малышей, и сузил свои ледяные глаза, не сводя взгляда с того места, откуда исходила угроза. Казалось, даже ветер в лесу замер, сменившись удушающим давлением.

Шорох.

Густые кусты зашевелились, ветви с силой раздвинулись. Следом из чащи медленно вышел огромный, мощный зверь.

Это был лев невероятных размеров. Золотистая грива, словно ореол солнца, обрамляла его широкие плечи и мощную грудь, а лоснящаяся шерсть поблескивала в пятнах лесного света, словно у настоящего короля. Он ступал уверенно, с врожденной ленью и высокомерием, будто этот лес был его личным садом.

Что еще больше бросалось в глаза — в зубах он тащил огромную антилопу гну. Тяжелая туша в его пасти казалась невесомой.

Лев остановился, небрежно бросил добычу на землю, и та глухо ударилась о почву. Затем он поднял свои глаза, похожие на расплавленное золото, и равнодушно посмотрел на напряженного Е-Ина.

Кайл!

Сердце Е-Ина упало, все мышцы сковало напряжением. Вблизи степей не было ни одного оборотня, который не знал бы этого льва!

Е-Ин подавил страх и остался в оборонительной позиции, не проявляя агрессии. Он знал: провоцировать этого хищника — верная смерть.

— Кайл, — голос Е-Ина был низким и хриплым от напряжения. — Что ты делаешь в лесу?

Насколько он знал, Кайл редко покидал залитые солнцем степи, чтобы забрести в эту тесную чашу.

Кайл, казалось, не обратил внимания на вопрос. Он лениво вильнул хвостом, окинул взглядом Е-Ина и двух волчат за его спиной. Его тон был ровным, но в нем чувствовалось неоспоримое давление:

— Я просто прохожу мимо. Заодно решил поохотиться.

Он сделал паузу, с интересом задержав взгляд на напряженной фигуре Е-Ина, и уголки его губ тронула странная улыбка.

— К тому же, это не территория племени Лунной Тени. Не тебе спрашивать, куда мне ходить.

Голос Кайла был негромким, но в нем сквозило высокомерие, от которого кровь стыла в жилах. Он сделал два шага вперед, и от его мощи волчата за спиной Е-Ина затряслись еще сильнее.

Лицо Е-Ина помрачнело, но он сдержался.

Кайл, видя, как тот сдерживает гнев, едва заметно усмехнулся. Словно что-то вспомнив, он произнес с интонацией оценщика:

— Впрочем, ты поумнее того парня. По крайней мере, не совершаешь глупостей.

Того парня?

Е-Ин замер, его ледяные зрачки резко сузились.

А-Вэнь?!

<http://bllate.org/book/20025/1976716>